

Портретное фойе

«МИТ-ИНФО» ОТКРЫВАЕТ НОВУЮ РУБРИКУ «ПОРТРЕТНОЕ ФОЙЕ», ПОСВЯЩЕННУЮ ЛЕГЕНДАРНЫМ ЮБИЛЯРАМ ТЕАТРА, «ИКОНАМ СТИЛЯ», КОТОРЫЕ И СЕГОДНЯ ПРОДОЛЖАЮТ РАДОВАТЬ И ВДОХНОВАТЬ СВОЮ ПУБЛИКУ.

Анна ЧЕПУРНОВА

90 = 39

Юлия Борисова

17 марта 1925 года

«Мне тридцать девять лет и ни на один день больше», – говорила

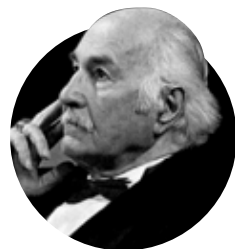
героиня Юлии Борисовны Стелла Патрик Кемпбелл в спектакле «Милый лжец». Юлия Константиновна играла его до 83 лет. Но делала это с таким задором, что в слова её героини верилось безоговорочно. В каждом спектакле, говоря о возрасте, актриса делала кувырок через голову в длинном платье. «Юля, может быть, не надо?» – спрашивал, волнуясь за неё, партнёр по спектаклю Василий Лановой. «Когда перестану делать, перестанем играть», – отвечала ему Борисова. Но в конце концов спектакль сошёл со сцены по причине, к счастью, не имеющей никакого отношения к здоровью Юлии Константиновны.

В своё 90-летие актриса вышла на сцену родного театра в спектакле «Ристань» Римаса Туминаса в роли Клары Цаханасьян. «Не люблю все эти творческие вечера, поздравления – не знаешь, куда деваться; стыдновато как-то», – говорит Борисова. И это она, любимица всей театральной Москвы начиная с 1950-х годов! Семьдесят лет Юлия Константиновна играет в Театре имени Вахтангова, из них несколько десятилетий – в качестве ведущей актрисы. Она и сама, как её принцесса Турандот, стала уже символом этого театра, его талисманом.

Театралам дорога память о ролях Борисовой, в разное время сыгранных ею на сцене: о нежной Гелене в «Варшавской мелодии», капризной богачке Эпифании в

«Миллионерше», своенравной египетской царице в «Цезаре и Клеопатре», победоносно прекрасной принцессе Турандот... И, пожалуй, никто ещё лучше Юлии Борисовой не сыграл героиню Достоевского Настасью Филипповну – страстную, ранимую, жгучую, как огонь, и поистине незабываемую...

Юлия Константиновна практически не общается с журналистами и никогда не даёт интервью о своей жизни, не пускает чужих на личную территорию. Но вот в вышедшей недавно книге о Петре Фоменко есть глава воспоминаний актрисы о режиссёре, читая которые понимаешь, что Борисова – и прекрасный, наделённый чувством юмора рассказчик (способный иронизировать над собой), и чуткий, внимательный человек...

Сто лет и тысячи «Учителей»

Владимир Зельдин

28 января (10 февраля) 1915 года

Отметивший недавно своё 100-летие Владимир Зельдин продолжает вдохновлять своих зрителей не только пламенными монологами, но и танцами. Драматический актёр Зельдин всю жизнь блестяще танцевал. Первой его ролью в Театре Советской Армии в 1946 году был учитель танцев Альдемаро – Зельдин сыграл её более тысячи раз, не пропустив ни одного спектакля «по болезни». Именно она стала на долгие годы его визитной карточкой. После одного из спектаклей «Учитель танцев» в гримёрку к Зельдину зашла пожилая уже Анна Ахматова – ей хотелось поближе посмотреть на артиста...

В Театре Советской (ныне – Российской) Армии актёр проработал семьдесят лет, на его счету более полусотни ролей. Зельдину любили доверять роли аристократов – благородный облик и поистине балетная выправка тому весьма способствовали. Конечно, учитывая специфику театра, Владимиру Михайловичу довелось сыграть и немало героев-военных. А в шестьдесят два года актёр рассказал своему другу Григорию Горину, как бы ему хотелось воплотить на сцене образ... барона Мюнхгаузена. Он так увлекательно говорил, что Горин, придя домой, решил написать о легендарном бароне пьесу. В 1977 году её поставили на сцене Театра Советской Армии, естественно, с Зельдиным в главной роли. А два года спустя появился знаменитый фильм Марка Захарова. Те, кто видел и фильм, и спектакль, утверждают, что Мюнхгаузен Янковского был более ироничным, а Зельдина – романтичным...

Кажется, умение воплощать в реальность то, что казалось несбыточным, передалось от персонажа исполнителю. Виданное ли дело, чтобы 90-летний артист сыграл главную роль в мюзикле?! А вот Владимиру Михайловичу это удалось. Спектакль «Человек из Ламанчи» был поставлен десять лет назад и идёт до сих пор. В нём артист в течение трёх часов почти не уходит со сцены, прекрасно двигается, произносит длинейшие монологи и поёт звучным молодым голосом... А порой подсказывает партнёрам текст. И сейчас, в свои сто лет, актёр повторяет как девиз слова из роли Дон Кихота: «Вдохни полной грудью живительный воздух жизни и подумай над тем, как прожить её дальше...»

Следователь и исследователь

Сергей Юрский

16 марта 1935 года

Бескомпромиссность – одна из отличительных черт Сергея Юрского и многих сыгранных им на сцене персонажей. Трудно сказать, что ожидало бы его в жизни с такой чертой характера, стань он следователем, как мечтал в молодости. Впрочем, проучившись три года на юридическом факультете Ленинградского университета имени Жданова и поиграв в постановках Театра-студии АГУ, Юрский

понял, что его призвание – сцена.

В том, что сделал верный выбор, он убедился, когда студентом третьего курса Ленинградского театрального института был зачислен в обожаемый им театр – в БДТ. Георгий Товстоногов доверял молодому артисту роли Чацкого, Тузенбаха, Эзопа, Даниэля Дефо. И не препятствовал его режиссерским опытам: здесь Юрский поставил свои первые спектакли – «Фиеста», «Мольер», «Фантазии Фарятьева».

В БДТ актёр провёл двадцать счастливых лет, а потом был вынужден уехать из Ленинграда, где ему полностью «перекрыли кислород». Причины – высказывания против ввода войск в Чехословакию (в дни этих трагических событий Юрский был на гастролях в Праге и даже пытался найти место, где можно было бы сдать кровь для раненых чехов), общение с Солженицыным, слишком свободолюбивый нрав. Актёр вместе с преданной женой Натальей Теняковой и маленькой дочкой Дашей перебрался в Москву, где на первых порах всех их ждала полная неустраиваемость.

Перед отъездом из Ленинграда Юрского вызвали в КГБ и сказали: такого актёра – Сергей Юрский – больше не существует. К счастью, эти слова оказались ошибочными. В Москве для актёра Юрского началась вторая жизнь. Он сыграл много значимых кино- и театральных ролей – в Театре имени Моссовета, Школе современной пьесы, «АРТели АРТистов Сергея Юрского». Собирая аншлаги на своих чтецких программах. Успешно продолжал работать в качестве режиссёра (чего стоил один только его нашумевший проект «Игроки XXI» 1992 года). С возрастом Юрский обнаружил склонность к театру абсурда. Сам перевёл пьесу Ионеско «Стулья» и осуществил её постановку. А когда ему стало не хватать абсурдистских пьес, начал писать под псевдонимом Игорь Вацетис. Всего Сергей Юрский издал около двух десятков книг в жанре прозы и мемуаров. И, что важнее всего, в свои 80 лет он по-прежнему полон энергии.

Пионер мюзикла

Павел Хомский

30 марта 1925 года

Режиссёр Павел Хомский всю жизнь свято

следует собственной заповеди: «Главное в театре – это актёр». Труппу Театра имени Моссовета, которым он руководит уже тридцать лет, Хомский подбирает с любовью. В ней много звёзд, но всем своим артистам, независимо от статуса, худрук старается создать условия для творческого роста. Он охотно позволяет ставить спектакли у себя в театре режиссёрам «со стороны» и не препятствует самим актёрам пробовать себя в режиссуре – у Хомского осуществляли свои постановки Сергей Юрский, Александр Яцко, Маргарита Терехова...

До Театра имени Моссовета Павел Хомский в течение восьми лет возглавлял Московский ТЮЗ и сумел добиться, чтобы об этом театре заговорили. Об одной из постановок Хомского той поры, «Мой брат играет на кларнете», известный детский писатель Анатолий Алексин рассказывал: «В Москве и в «провинциальных» театрах (более чем в двухстах!) поставили одиннадцать моих пьес... Но триумф — да не сочтётся это нескромностью! — выпал на долю спектакля «Мой брат играет на кларнете». В том заслуга прекрасного, изобретательного постановщика Павла Хомского... и блистательной Лии Ахеджаковой, которую кинорежиссёры впервые заметили именно в «Кларнете»... «Лишние билетки» спрашивали от метро «Маяковская», а от него до Московского ТЮЗа было квартала три».

Спектакль «Мой брат играет на кларнете» 1968 года стал первым детским мюзиклом. А в 1987-м в Театре Моссовета Хомский поставил рок-оперу «Иисус Христос – суперзвезда». В то время на российской сцене западные мюзиклы ещё не появлялись, поэтому постановка произвела сенсацию. «Иисус Христос – суперзвезда» стал культовым и удивительно долго живущим – он идёт в Театре имени Моссовета практически тридцать лет. Позже режиссёр поставил здесь ещё несколько музыкальных спектаклей: «Шум за сценой», «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», «Шиворот-навыворот»...

Своим талантом Хомский делится щедро – несмотря на руководство разными театрами, он успевал осуществлять постановки и на других площадках (в том числе за границей), а также более сорока лет учить студентов

ГИТИСа. В числе его учеников – Ольга Остроумова, Михаил Филиппов, Юрий Ерёмин, Александр Абдулов, Екатерина Редникова, Станислав Садальский, Екатерина Крюкова.

Новые горизонты

Март Китаев
30 марта 1925 года

Много лет проработавший с Китаевым режиссёр Павел Хомский отзываясь о художнике так: «Самое интересное в нём – это неожиданность. Он предлагает обычно нечто такое, что поначалу кажется невозможным, противоречащим твоему замыслу. Но... когда переходишь от макета к сцене, понимаешь, что это именно то, что ты хотел».

Спектакли, оформленные Мартом Китаевым, запоминаются надолго. Разве позабудешь рельсы, идущие в никуда прямо посреди дома чеховских трёх сестёр?! Или болото с красной глиной, в которое актёры в спектакле «Покойный бес» прыгали в специальных комбинезонах? А парящая в небесах брочка с главным героем в постановке «Похождения Чичикова, или «Мертвые души»? Недаром Лев Додин сказал про Китаева: «Его блистательные сценографические решения открывали новые горизонты в театре».

Театральный стаж Марта Китаева – 65 лет. Наверное, он был бы больше, но в 1942 году будущий художник попал на фронт и прошёл до конца всю войну. Потом окончил Рижскую академию художеств и начал работать в Елгавском театре драмы. Затем в течение 14 лет был главным художником Рижского ТЮЗа, четверть века – главным художником Ленинградского театра драмы имени Пушкина, а с 1990 года по сей день Март Фролович является главным художником Петербургского ТЮЗа. Китаев оформил 300 спектаклей (некоторые из них – в дальнем зарубежье, например в США, Франции, Бельгии, Голландии, Болгарии, Польше). Сотрудничал более чем с сорока театрами, работал с такими режиссёрами, как Николай Шейко, Адольф Шапиро, Павел Хомский, Арсений Сагальчик, Семён Спивак, Лев Додин, Галина Волчек, Кама Гинкас.

Актёры и режиссёры неизменно от-

зываются о Китаеве с нежностью, говорят, он умеет существовать в театре без сплетен и интриг. Признанный классик театрально-декорационного искусства второй половины XX века невероятно

скромен. В свои 90 лет Март Фролович сохранил детскую непосредственность (что помогает ему работать в ТЮЗе), которая, впрочем, сочетается с некоторой ироничностью. А сам Китаев говорит, что верит в существование своего ангела-хранителя, который ведёт его по жизни.

С Пушкиным на дружеской ноге

Владимир Рецепттер
14 февраля 1935 года

Талант Владимира Рецепттера многогранен: он и актёр, и режиссёр, и учёный-пушкинист, и поэт, и драматург, и педагог. Эти ипостаси дополняют друг друга, как сообщающиеся сосуды. Сначала Рецепттер получил филологическое образование и только потом актёрское. Но первым шагом к страстному увлечению Пушкиным был именно актёрский интерес к «Моцарту и Сальери», результатом которого стал моноспектакль «А.С. Пушкин. Диалоги», вышедший в 1969 году на Малой сцене БДТ.

О сцене Рецепттер начал мечтать ещё в детстве благодаря рассказам матери о её отце – талантливом актёре Льве Каренине. Жизнь этого человека оборвалась довольно рано, но осталась надпись на портрете, который подарил ему великий Орленев: «Лёвушка! Гамлета играй как я, но Кина все должны играть так, как ты. Твой Павел».

Память деда Рецепттер не посрамил. Окончив в Ташкенте театрально-художественный институт, он оказался в Русском драматическом театре и моментально сделался незаменимым, коллеги даже шутили, что у них в театре «не репертуар, а рецептуар». В 27-летнем возрасте, выступив в Москве в рамках декады узбекского искусства и литературы, молодой актёр получил приглашения сразу от семнадцати (!) столичных театров. Но в итоге уехал в Ленинград, куда его позвал сам

The Portrait Lobby

“ITI-INFO” IS INTRODUCING A NEW RUBRIC, TITLED “THE PORTRAIT LOBBY”, WHICH IS DEDICATED TO ANNIVERSARY CELEBRATIONS OF LEGENDARY THEATRE PERSONAS, “STYLE ICONS”, CAPABLE OF INSPIRING AND BRINGING JOY TO THEIR AUDIENCES EVEN TODAY.

Anna CHEPURNOVA

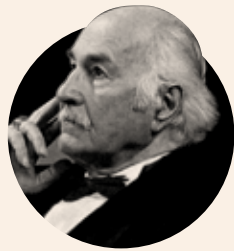
90 = 39

Yulia Borisova
March 17, 1925

“I am thirty-nine years old and not a day older,” says Yulia Borisova’s

heroine Stella Patrick Campbell in the production of “Dear Liar” and goes on to do a somersault. Yulia Konstantinovna performed in this production until she was 83 years old, yet the audience continued to believe the words of her heroine without question. On her 90th birthday, the actress, who was a favorite of the entire theatre-going Moscow from the 1950s, performed the role of Clara Tsakhanassyan in Rimas Tuminas’ production of “The Pier.” Yulia Konstantinovna has been performing on the stage of the Vakhtangov Theatre for seventy years, and she was lead actress for several decades out of those seventy years. Both she herself and her Princess Turandot have already become the symbol of that theatre, its talisman Theatre-goers treasure the memory of Borisova’s roles from various years: of her tender Helena in “The Warsaw Melody”, the whimsical and wealthy Epifania in “The Millionaire”, the willful Egyptian queen in “Caesar and Cleopatra”, the triumphantly beautiful Princess Turandot, and, perhaps, her very best Nastasya Filippovna – passionate, vulnerable, all-consuming like the fire,

and truly unforgettable...

One hundred years and a thousand "Teachers"

Vladimir Zeldin
January 28 (February 10), 1915

The one-hundred-year-old Vladimir Zeldin continues to inspire audiences with both passionate soliloquies and dances. His very first role was that of the dance teacher Aldemaro at the Soviet Army Theatre in 1946 – Zeldin performed it over a thousand times, never missed a single production “due to illness.” Following one of the performances of “The Dance Teacher”, the already elderly Anna Akhmatova came into Zeldin’s dressing room – she wanted to take a closer look at the actor...

The actor worked at the Soviet (now Russian) Army Theatre for seventy years, he has over fifty roles under his belt. Thanks to his noble appearance and the bearing of a ballet dancer, Zeldin was frequently entrusted to play the parts of aristocrats. Taking into account the specific nature of the theatre, Vladimir Mikhailovich also had to play quite a few military hero parts. And at the age of sixty-two, the actor told his friend Grigory Gorin that he would very much like to embody on stage the image of... Baron Munchausen. He spoke of it so captivatingly, that when Gorin came home he decided to write a play about the legendary baron. In 1977, it was staged at the Soviet Army Theatre with Zeldin in the lead role, of course. And two years later came Mark Zakharov’s famous movie.

At the age of 90, the actor played the lead in the musical “Man of La Mancha”, which continues its run in the theatre. During this production, which goes on for three hours, the actor virtually never leaves the stage. Even now, at one hundred years of age, the actor continues to repeat the words from his part of

Don Quixote like a motto, “Take a deep breath of life and consider how it should be lived...”

Investigator and researcher

Sergei Yursky
March 16, 1935

As a young man, Sergei Yursky dreamed of becoming an investigator. But, after her studied at the Leningrad University Law School for three years and acted at the Leningrad State University Studio Theatre, Yursky realized that theatre stage was his calling. As a third-year student, he was admitted to the Bolshoi Drama Theatre, which he adored. Georgy Tovstonogov entrusted the young actor the roles of Chatsky, Tuzenbach, Aesop, Daniel Defoe. Here, Yursky staged his first productions – “Fiesta”, “Molière”, “Faryatiev’s Fantasies.” The actor spent twenty happy years at the BDT, but he was forced to leave Leningrad, where his “air supply was completely cut off” because of his statements against sending the troops into Czechoslovakia (during those days, Yursky guest toured in Prague and even tried to give blood for the wounded Czechs), his association with Solzhenitsyn, his overly freedom-loving nature. The actor took his wife Natalia Tenyakova and their little daughter Dasha and moved to Moscow, where they were all initially facing hardships and poor living conditions. Before he left Leningrad, Yursky was called to the KGB and told that the actor by the name of Sergei Yursky was no more. Fortunately, Moscow gave Yursky a new lease on life. He performed many important film and theatre roles at the Mossovet Theatre, the School of Modern Drama, the Sergei Yursky ARTel of ACTors. He always had full house at his reading programs. He had successful productions (take his sensational 1992 project “Players XXI”, for instance). As he grew older, Yursky discovered a penchant for the Theatre of the Absurd. He translated Ionesco’s “The Chairs” and staged it himself. He wrote several absurdist plays under the pseudonym

Igor Vatsetis. Altogether, Sergei Yursky published roughly two dozen books in the genres of prose and memoirs.

Musical pioneer

Pavel Khomsky
March 30, 1925

All his life, director Pavel Khomsky holds sacred the following precept: “Actor is the most important part of theatre.” The Mossovet Theatre company, which has been under his leadership for thirty years now, has many star actors, but the artistic director tries to create conditions for artistic growth for all actors, regardless of their status: he invites outside

directors and does not stop his actors from trying their hand at directing – Sergei Yursky, Alexander Yatsko, Margarita Terekhova and many others staged their productions in Khomsky’s theatre. Prior to that, Pavel Khomsky was head of Moscow’s Youth Theatre for 8 years and managed to put that theatre on the map. Famous children’s author Anatoly Aleksin said the following about the production of “My Brother Plays the Clarinet”: “Eleven of my plays were staged in Moscow and the ‘provincial’ theatres (over two hundred of them!)... But the play that truly triumphed – and let this not be viewed as immodesty on my part! – was ‘My Brother Plays the Clarinet’. And the credit for that falls to the amazing, ingenious director Pavel Khomsky... and the brilliant Liya Akhedzhakova, whom, incidentally, film directors first noticed in the ‘Clarinet’... People were asking for extra tickets three quarters ahead of time.” This 1968 production became the first children’s musical. And in 1987, Khomsky staged the rock opera “Jesus Christ Superstar.” Back then, western musicals were not yet shown on the Russian stage, so this production, which has now been running for almost 30 years, caused quite a sensation. The director later staged several other musical productions: “Noises Off”, “The Strange Case of Dr. Jekyll and Mr. Hyde”, “Topsy-Turvy.” Pavel Khomsky has taught Russian Academy of Theatre Arts students for over forty years. Among them were Olga Ostroumova, Mikhail

New horizons

Mart Kitayev
March 30, 1925

Director Pavel Khomsky, who worked with Kitayev for many years, has the following to say about the artist, “The most interesting thing about him is the unexpectedness. He offers you things that initially seem to be impossible, seem to contradict your design. Yet... when you move from the blueprint to the stage, you realize that this is precisely what you wanted.”

Productions designed by Mart Kitayev are quite memorable: rail tracks to nowhere right in the middle of the house belonging to Chekhov’s three sisters, or a swamp with red clay where actors in special coveralls jumped

into in the production of “The Late Devil”, or a light carriage hovering in the sky with the protagonist inside it in the production of “The Adventures of Chichikov or ‘The Dead Souls.’” There was a reason Lev Dodin once said the following about Kitayev: “His brilliant solutions for stage design opened new horizons in theatre.” Mart Kitayev’s service record in theatre is 65 years. It would have probably been longer, but in 1942 the artist found himself on the battlefield and ended up serving through the rest of the war. Afterwards, he graduated from Riga’s Art Academy, worked at the Jelgava Drama Theatre, Riga’s Youth Theatre, Leningrad’s Pushkin Drama Theatre, St. Petersburg Youth Theatre. Kitayev designed 300 productions (including ones in the U.S., France, Belgium, Holland, Bulgaria, Poland). He collaborated with more than forty different theatres, worked with directors such

as Nikolai Sheiko, Adolf Shapiro, Pavel Khomsky, Arseny Sagalchik, Semyon Spivak, Lev Dodin, Galina Volchek, Kama Ginkas.

On friendly footing with Pushkin

Vladimir Retseptser
February 14, 1935

Vladimir Retseptser’s talent is multifaceted: his first educational background is in philology, his second one is in acting, he is also a director, a Pushkin scholar, a poet, a playwright, and a teacher. Retseptser’s Pushkiniana began with a one-man production of “A.S. Pushkin. Conversations”, which came out in 1969 on the Small Stage of the BDT.

Retseptser began dreaming of the stage as a child, thanks to the stories his mother told him about her own father – a talented actor Lev Karenin. His life was cut rather short, but he left behind a portrait with an inscription, given to him by the great Orlenev: “Lyovushka! You should play Hamlet the way I play him, but everyone should play Keane the way you do. Yours, Pavel.”

Retseptser did not dishonor his grandfather’s memory. Having graduated from a theatre and arts institute in Tashkent, he ended up at the Russian Drama Theatre and instantly became famous (“we don’t have repertoire in our theatre, we have retseptoire,” joked his colleagues). At the age of 27, having

Георгий Товстоногов. В БДТ Рецептер работал четверть века, сыграл Чацкого, Тузенбаха, Евдокимова в спектакле «Ещё раз про любовь», Чернышевского... Там же он впервые занялся режиссурой. А покинув театр, написал книгу «Прощай, БДТ» и одноимённую пьесу, которую затем поставили в Театре Наций.

Особый интерес Рецептера к творчеству Пушкина, проявившийся в 1969 году, в 1992-м претворился в создание Государственного Пушкинского театрального центра в Санкт-Петербурге, при котором с 2006 года существует театр «Пушкинская школа». Известным детищем Рецептера является и ежегодный Всероссийский Пушкинский театральный фестиваль, который проходит с 1994 года в Пскове и Пушкинских Горах. Много лет Владимир Рецептер успешно доказывает, что понятие «театр Пушкина» имеет такое же право на существование, как «театр Гоголя», «театр Островского» и «театр Чехова». И сейчас мы по-прежнему ждём от него новых открытий.

performed in Moscow as part of the ten-day Uzbek art festival, the actor received invitations from seventeen (!) metropolitan theatres at once – and he chose Tovstonogov's BDT. Retseptner worked there for a quarter of a century; performed the roles of Chatsky, Tuzenbach, Yevdokimov in the production of “Once More About Love”, Chernyshevsky... There, he also began directing for the first time. And after he left the theatre he wrote a book titled “Goodbye, BDT” and an eponymous play.

In 1992, he created the State Pushkin Theatre Center in Saint Petersburg. Since 2006, the Center has also been home to the Pushkin School Theatre. Retseptner's other famous brainchild is the annual All-Russian Pushkin Theatre Festival that has been taking place since 1994 in Pskov and Pushkin Hills. For many years, Vladimir Retseptner continues to successfully show that the concept of “the Pushkin theatre” has just as much right to exist as “the Gogol theatre”, “the Ostrovsky theatre” and “the Chekhov theatre.”